

Холод в глазах Ду Фуюня растаял. Он молча посмотрел на Ли Гуаньцзина.

— Господин Ли, вы, наверное, не знаете, но то Лунное озеро — в старом доме моей семьи. После кончины отца с матушкой мы с братьями постепенно разъехались, и туда уже давно не заглядывали. Я и не слышал о такой истории.

Ли Гуаньцзин ахнул. Он и вправду забыл уточнить, о какой именно резиденции Ду идёт речь. Братья Ду давно разделили имущество и жили отдельно. Ли Гуаньцзин был знаком в основном с Ду Фуюнем, вот и решил, что речь о его нынешнем доме. А оказалось — о доме покойных родителей. Родители Ду Фуюня умерли ещё до рождения Ли Гуаньцзина, сам Ду Фуюнь тогда был совсем ребёнком. Растить без родительской ласки... наверняка, в душе осталась боль и сожаление. Спросив об этом, Ли Гуаньцзин словно соль на рану насыпал. Он с сожалением вздохнул.

— Простите. Я легенду ту услышал и подумал, что о вашем доме... Не ожидал...

Ду Фуюнь ответил ровно:

— Ничего. Прошло много лет.

Примечание автора:

«Статен, умен не по годам, добр, почтителен и чист сердцем» — из «Тан хуэй яо», цзюань 4, «Наследный принц».

Хотя лицо Ду Фуюня ничего не выражало, Ли Гуаньцзин не стал спрашивать дальше. В конце концов, они не были близки, а теперь он ещё и невольно задел больное место. Некоторое время они шли молча. Ду Фуюнь, заметив неловкость Ли Гуаньцзина, слегка потеревил пальцами. Вспомнив легенду о пилюле, сокрытой в Туаньфэне, он понял, зачем Ли Гуаньцзин задал тот вопрос, и подозрения его немного ослабли. Чтобы разрядить атмосферу, он спросил:

— Господин Ли, вы, значит, ту всеисцеляющую пилюлю ищете?

Ли Гуаньцзин смущённо улыбнулся.

— Ищу, да. Только вряд ли такая существует.

— Угу, — кивнул Ду Фуюнь. — Врачи говорят: лечить надо по болезни. В то, что одна пилюля от всех ядов поможет, я не верю. Но дыма без огня не бывает. Может, вам, господин Ли, и вправду стоит поискать. Возможно, в вашем Туаньфэне и нет всеисцеляющей пилюли, зато есть редчайшие целебные травы.

Ли Гуаньцзин с восхищением взглянул на Ду Фуюня. «Вот это учёный, — подумал он. — Сразу смекнул, что в Туаньфэне могут быть и другие снадобья».

Ду Фуюнь усмехнулся, но улыбка быстро сошла с его лица. Он слегка запнулся.

— Что до Лунного озера...

Ли Гуаньцзин поспешно перебил:

— Всё в порядке, всё в порядке! Должно быть, это просто народ, слыша о заслугах вашей

семьи, решил примазаться к славе.

— Примазаться к славе? — Ду Фуюнь на мгновение застыл, потом не сдержал лёгкого смешка и покачал головой. — Господин Ли, вы слишком лестно отзываетесь.

Ли Гуаньцзин внутренне вздохнул с облегчением: пронесло.

— Кстати, у меня тоже к вам дело, господин Ли, — неожиданно сказал Ду Фуюнь.

Ли Гуаньцзин удивился.

— Какое?

— На днях навещал тётю. Она велела мне, встретив вас, спросить: ту книгу нашли ли?

Переписчика Ли Гуаньцзин нашёл давно, но, узнав о прошлом Линь Чэньи и Дугу Цзин, засомневался, стоит ли помогать дальше. Не успев принять решение, он попал под действие лекарства из Управления Юньшао, а очнувшись, напрочь обо всё забыл. Теперь, когда Ду Фуюнь напомнил, он вспомнил: чья-то жизнь от него зависит.

— Господин Ли? — Ду Фуюнь, видя его молчание, спросил:

— Может, возникли трудности?

Ли Гуаньцзин посмотрел на него. «Что бы там ни было, — подумал он, — смерть Дугу Цзин не заслужена. Если она и вправду не выживет, мне с этим не смириться».

— Через несколько дней доставлю, — сказал он.

Ду Фуюнь обрадовался.

— Благодарю вас, господин Ли.

Сказав это, Ли Гуаньцзин и сам почувствовал облегчение. Он улыбнулся.

— Не стоит.

Вскоре они достигли ворот Ваньсянь. Наследный принц со свитой направились в Восточный дворец через ворота Яньси, а Янь Лимин с остальными вернулись в Министерство работ через ворота Цзинфэн. После приёмки озера Тайе Ли Гуаньцзину поручили собрать результаты проверок в докладную записку для государя. Опыта в этом у него не было, и он понимал, что Янь Лимин вряд ли станет использовать его версию, но всё же добросовестно изучил прежние доклады и тщательно всё оформил.

Когда занят делом, время летит незаметно. Три дня спустя Вэй Жофэн отредактировал и объединил материалы, представленные каждым, в ясный и лаконичный доклад, который Янь Лимин и представил государю. Государь остался доволен и пожаловал всему Министерству работ денежную награду. Ли Гуаньцзин тоже получил свою долю. Он был не нарадуется — столько сразу ещё никогда не зарабатывал! — и отправился на Восточный рынок купить подарки князю и княгине. Однако, вернувшись домой под вечер, он почувствовал, что атмосфера в доме какая-то недобрая.

Войдя в главный двор, Ли Гуаньцзин среди тишины уловил запах пороха.

Князь сидел во дворе с книгой, княгиня — в комнате, разбирая счета. Личные служанки стояли по обе стороны, потупив взоры, прочая челядь находилась за пределами двора. Ли Гуаньцзин подошёл к дверям комнаты. Оба супруга с таким видом перелистывали страницы, что бумага шуршала сердито, — оба были не в духе. Взвесив всё, Ли Гуаньцзин всё же вошёл внутрь с коробкой румян.

— Матушка, я сегодня жалованье получил! Гляньте, что купил! Новейшие румяна и белила из лавки Жунхуа! — с улыбкой обратился он к княгине.

Княгиня, услышав это, даже не взглянула на него, лишь бросила в окно, в сторону двора:

— Уж кто-кто, а ты у меня почтительный! Весь в отца!

Князь во дворе, рассердившись, швырнул книгу на стол.

— Цзин впервые сам деньги заработал, тебе угодить хочет! Нечего на него зло срывать, есть претензии — ко мне обращайся!

— Я на нём зло срываю? — Княгиня вспыхнула, отшвырнула счётную книгу, резко поднялась, подошла к порогу и набросилась на князя:

— Ты, видно, на службе совсем ум потерял! Так всем угодить хочешь, что даже ребёнка моего за тридевять земель готов отправить! Сам такой почтительный — сам и поезжай, к чему дитя моё мучить?

Князь расвирепел.

— Разве Цзин не мой сын? Когда я говорил, чтоб он ехал? Я всего лишь спросил тебя! С чего это ему мука?

— Пока я жива, не смей им помыкать! — язвительно усмехнулась княгиня. — Хочешь — заводи ещё десятерых, восьмерых! Моего сына не тронь!

Князь задржал от гнева.

— Ребёнок тут, что за речи пустые! Чем старше — тем больше ерунды городишь! Не бойся! Больше двоих детей у меня не будет, и умру я раньше тебя!

— Эй, эй, что это вы? Среди бела дня такое наговаривать — мне тогда только в землю от стыда соваться! — Ли Гуаньцзин, слыша, как оба несут околесицу, поспешил вмешаться. Он подмигнул князю, обнял княгиню за плечи и увёл обратно в комнату. — Может, не то купил? — ласково спросил он. — Отчего ж вы на меня так разгневались?

Слёзы текли по лицу княгини. Она вытирала их и всхлипывала.

— Всё равно я ей не позволю добиться своего!

— Матушка, не гневайтесь, не стоит из-за таких пустяков здоровье губить. Предоставьте это отцу и мне.

Княгиня гневно сверкнула на него глазами.

— Так ты что, в Хуачжоу за ними поедешь?

В письме вдовствующая княгиня требовала, чтобы Ли Гуаньцзин отправился в Хуачжоу их встречать. Княгиня и без того была к ней не расположена, соглашаться на такое требование она не собиралась. Да и Ли Гуаньцзин ехать не хотел.

— Не поеду, — сказал он. — Хуачжоу далеко.

Княгиня смягчилась.

— И что же ты сделаешь?

— Дайте мне с отцом посоветоваться. Если сразу откажем, дурная молва пойдёт, репутация пострадает. — Ли Гуаньцзин положил подарочную шкатулку рядом с княгиней и мягко улыбнулся. — Врагов у ворот нет, а вы друг с другом ссоритесь — к чему?

Княгиня буркнула:

— Всё равно я не виновата.

<http://bllate.org/book/15944/1425311>